

Духи-покровители буквально светились от нетерпения. Разодетые в сверкающие золотом шлемы и серебряную броню, они выглядели величественно и грозно. Конечно, если бы не мелькающие то тут, то там раздвоенные змеиные языки и пушистые ушки, картина была бы и вовсе безупречной.

Стоя у въезда в деревню, я чувствовал, как грудь распирает от невероятного, прямо-таки героического воодушевления.

Но только я собрался толкнуть пафосную речь для поднятия боевого духа, как заметил стройную фигуру, спускающуюся по тропинке с соседнего холма.

Девушка была высокой, под метр семьдесят, с точёной, безупречной фигурой — всё при ней. Когда она подошла ближе, я так и застыл: яркая, утончённая красавица. Её тонкие брови чуть нахмурились, а в выразительных миндалевидных глазах застыла лёгкая досада. От одного этого взгляда хотелось броситься к её ногам и расшибиться в лепёшку, лишь бы развеять её печаль.

Я так и застыл с открытым ртом, бесстыдно разглядывая её, пока девушка красноречиво не закатила глаза, мигом вернув меня с небес на землю.

Я только беззвучно хватал ртом воздух — в голове крутилась тысяча мыслей, но язык наотрез отказывался повиноваться.

Ну не выдавать же мне: «Прекрасная дева, впереди рыщет жуткая нечисть, молю, спасайтесь бегством»! Скажи я такое, одним презрительным взглядом дело точно не ограничилось бы.

Но и позволить ей зайти в деревню я тоже не мог — бог весть, какая чертовщина там затаилась.

— Послушайте, барышня... — начал было я.

— Сам ты барышня! — резко оборвала она.

— Извините, женщина...

— Какая я тебе женщина?! Глаза разуй!

Я так и завис.

Ладно, признаю, сморозил глупость. Но Хуэй Сяобао, ты-то чего там прыскаешь в кулак? Смотри у меня, схлопочешь!

— Сестрица-красавица, — попытался я снова, сменив тактику. — В этой деревне творится какая-то чертовщина. Не стоит вам туда ходить.

В душе я уже закипал, но срываться на незнакомку не позволяло воспитание. Тут надо отдать должное матушке. Мало того что она с малых лет вколачивала в меня конфуцианские каноны, так ещё и неустанно прививала манеры. Главная заповедь гласила: истинный мужчина никогда не вымещает злость на женщинах.

Я, честно говоря, всегда гадал: то ли мама выросла в строгой консервативной семье старого закала, то ли, наоборот, набралась западного воспитания за границей — слишком уж причудливо всё это в ней сочеталось. Спросить напрямую я не решался. Стоило завести об этом разговор, как она тут же заливалась слезами, а следом являлся разгневанный отец и устраивал мне знатную головомойку. Овчинка выделки не стоила.

— Я вчера здесь ночевала, так что побереги красноречие, — фыркнула красавица, явно не поверив ни единому слову. — Сочиняешь на ходу, да ещё так топорно.

Развернувшись ко мне спиной, она решительно зашагала прямо в деревню.

А в следующий миг я ошарашенно застыл: не пройдя и сотни метров, девушка растворилась в воздухе прямо у меня на глазах.

«Вчера здесь ночевала?» — мысленно повторил я, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Здесь явно что-то не сходилось.

— Хуан Сяодун! Сяодун, ты здесь? — крикнул я во весь голос.

В самом конце строя Палаты Жёлтых бессмертных мелькнула непоседливая фигура и, совершив пару лихих кувырков, приземлилась прямо передо мной.

— Здесь я, здесь, Дачуань! — отозвался он. — Что стряслось?

— Ту девушку... ты видел её вчера?

Хуан Сяодун наморщил лоб, вспоминая, затем шумно втянул носом воздух и покачал головой:

— Не-а, впервые чую её запах. Никаких следов.

Это было крайне странно. Если она действительно провела здесь прошлую ночь, то чуткий нюх Жёлтого бессмертного никак не мог этого упустить.

— Погоди, я совсем забыл спросить: а сколько вообще людей живёт в этой деревне?

Хуан Сяодун задумался на секунду.

— Да почти никого, — ответил он. — Если не считать малышей Хуажун да золотых отроков Цзиньтун, тут от силы наберётся штуки три-четыре этих... дам с прическами пучком, да ещё старик Бабао Лохань.

Я задумчиво окинул взглядом безмолвные дома. Для нормальной деревни жителей было катастрофически мало. Стало быть, порождение тьмы выбрало это место неспроста. Мало людей — меньше лишних глаз, безопаснее, да и держать всех под контролем куда проще.

Наш предок, Чжоу Тун, в былые времена явно был незаурядным военачальником. Под его началом собралось более семисот духов-бессмертных, и он с поразительной лёгкостью выстроил это разношёрстное воинство. Кто держит оборону, кто идёт в авангарде, кому подчиняться — Чжоу Тун раздал чёткие приказы в считанные минуты. Всё-таки звание Великого маршала небесного воинства давалось не за красивые глаза. Выглядел он в этот момент потрясающе грозно.

— Дачуань, — обратился он ко мне, — возьми своих вестников-баома и ступай внутрь. Твоя чистая янская энергия должна пробить брешь в этой зловещей формации. Как только окажешься за барьером, держи ухо востро. Ни к какой еде там даже не прикасайся. К центру деревни близко не подходи — обойди её по окраине и сразу назад. Понял? С остальным разберутся Ху Линлин и другие духи.

Мой первый наставник остался координировать действия в тылу, так что здесь главным распорядителем был наш предок — он же мой Второй наставник. Я торопливо закивал. Конечно, мне и самому хотелось эпично ворваться в деревню и одним щелчком пальцев разнести всю нечисть в пух и прах, но нужно реально оценивать свои силы. Для такого подвига у меня пока банально не хватало ресурсов. Я был всего лишь неопытным новичком, и лезть на рожон означало верную гибель.

Ху Линлин и Хуэй Сяобао привычным движением скользнули в моё тело, заняв свои места в акупунктурных точках на плечах и ладонях. Следом за ними ко мне подсели два Чистых ветра, облюбовавшие точки на ногах.

Я с недоумением уставился на Второго наставника. Мы же договаривались только на вестников, откуда ещё двое?

— Эти двое бегают быстрее всех, — невозмутимо пояснил старейшина. — Если запахнет жареным, они мигом вытащат тебя оттуда.

Я молча кивнул, хотя на душе заскребли кошки. Мы ещё даже бой не начали, а мне уже подготовили план побега. За кого они меня вообще принимают?

Собрав свою маленькую команду, я повернулся спиной к основному отряду духов и небрежно взмахнул рукой на прощание. Не знаю, что они обо мне подумали, но сам я в тот момент чувствовал себя героем первоклассного боевика.

Стоило мне переступить невидимую границу у въезда в деревню, как по телу пробежал ледяной сквозняк. Я невольно вздрогнул. В глазах на мгновение помутилось, и перед самым моим носом промелькнуло какое-то странное насекомое.

Тварь была ядовито-красного цвета, с шестью лапками, внешне очень похожая на паука, вот только у этого существа почему-то имелась пара полупрозрачных крыльев.

Я мысленно спросил Ху Линлин, видела ли она этот гибрид, но та уверенно ответила отрицательно. Пришлось потереть глаза и списать всё на разыгравшееся воображение.

Я двинулся дальше. Лёгкий порыв ветра пронёсся по пустой улочке, увлекая за собой сухие листья. Возле покосившейся стены одного из домов сиротливо лежал полуистлевший плетёный короб.

Ступая как можно тише, я обходил деревню по окраине, строго следуя наставлению предка и не решаясь углубляться в переулки.

Вокруг царило мёртвое безмолвие. За полчаса блужданий мне не попалось ни души. Даже та заносчивая красавица словно сквозь землю провалилась. Судя по всему, немногие оставшиеся жители собрались где-то в самом центре деревни. Я замер на развилке, не зная, как поступить.

Инструкции Чжоу Туна требовали держаться подальше от центральных улиц. Но меня грызло беспокойство за людей: если нечисть решит принести их всех в жертву, я себе этого до конца дней не прощу.

Хуэй Сяобао, за долгие годы успевший изучить меня вдоль и поперёк, сразу уловил мои колебания.

— Дачуань, если хочешь пойти — иди, — раздался в моей голове его голос. — Мы с тобой. Если что, прорвёмся, безопасность гарантируем.

На душе потеплело. Всё-таки здорово иметь такого понимающего друга.

Ху Линлин немного помедлила, прежде чем поддержать его:

— Вообще-то, нашей главной задачей была разведка. Если мы сейчас вернёмся ни с чем, толку от вылазки не будет. Давай подойдём чуть ближе. В крайнем случае Чистые ветры вынесут тебя в мгновение ока.

К слову, тех двух Чистых ветров я раньше никогда не встречал, но они, похоже, горели желанием проявить себя.

— За безопасность Дачуаня можете не переживать, — басом отозвался один из них. — Всё сделаем в лучшем виде.

Его голос так и лучился молодецкой удалью и той самой вольной харизмой, которая всегда меня восхищала. Лишь много позже я узнал, что эти двое когда-то сражались в рядах тайпинов и прошли не одно кровопролитное сражение под знамёнами самого Ши Дакая, а в земной жизни слыли лихими защитниками слабых.

Раз уж вся команда пришла к согласию, я осторожно свернул на узкую тропинку, ведущую к центру. С каждым шагом в воздухе всё отчётливее ощущался приторный металлический запах крови. Когда же я приблизился к самому массивному зданию в деревне, на плечи навалилась удушливая, почти осязаемая тяжесть.

Похоже, это был старый родовой храм. На облупившемся фасаде висел обломок деревянной таблички, от которой уцелел лишь один иероглиф — «храм». Вторая половина давно сгнила и отвалилась.

Пригнувшись, я скользнул вдоль кирпичной стены к запylённому окну. Прижавшись к раме, я заглянул внутрь. Там царил глубокий полумрак. Несмотря на разгар дня, внутреннее пространство тонуло в густых, неестественных сумерках, сквозь которые было невозможно ничего разобрать.

Я озадаченно нахмурился, и тут в мыслях прозвучал предостерегающий голос Ху Линлин:

— Дачуань, открой Небесное око. Живее. Там внутри творится нечто жуткое.

Не теряя ни секунды, я быстро сложил пальцы в тайный жест и пробудил дремавшее зрение. Благодаря методикам, которым меня обучил Первый наставник, я уже вполне сносно управлял Небесным оком, открывая и закрывая его по собственной воле.

Теперь мне были подвластны не только чужие души и духи-покровители, но и невидимые потоки энергии, струящиеся вокруг земных вещей. Стоило Оку открыться, как у меня перехватило дыхание. Перед глазами развернулось зрелище, которое современный режиссёр назвал бы мрачным готическим фэнтези с запредельным уровнем спецэффектов.

Пространство древнего храма заполняли клубы багрово-чёрного тумана, от одного вида которого к горлу подкатывала тошнота. Но самым ужасным было другое: на полу рядами выстроились грубые деревянные клетки, внутри которых лежали дети — всего четырнадцать ребятишек. Их клетки были расставлены в строгом порядке, образуя очертания прямого и обратного созвездий Большой Медведицы.

Прямо в центре этого зловещего круга распласталась та самая высокомерная красавица. Она успела переодеться в изящное белоснежное платье, но сейчас лежала плашмя, раскинув руки и ноги нелепой пятиконечной звездой. Приличная девушка по доброй воле никогда бы не приняла столь неэстетичную позу — очевидно, бедняжка была без сознания.

Чуть выше её головы возвышался каменный постамент высотой около метра. На нём стоял глиняный сосуд, испещрённый затейливыми, пугающими узорами. Вокруг него были рассыпаны увядающие лепестки цветов, плавающие в вязкой багровой жиже. Ху Линлин содрогнулась и мысленно шепнула мне, что это цзыхэчэ — плацентарное зелье, добываемое самым варварским путём ради продления молодости и силы.

О цзыхэчэ я когда-то слышал в детективных историях про судью Бао — по сути, это человеческая плацента. Сомнений не оставалось: передо мной разворачивалось классическое чернокнижное таинство.

«Похоже, они готовят какой-то ритуал, и этот сосуд — его ключевой элемент, — прикинул я. — Если мне удастся утащить его, заговорщики как минимум лишатся главного артефакта, и у нас появится время, чтобы спасти заложников».

Я поделился соображениями с духами, и Хуэй Сяобао тут же меня поддержал:

— Разумная мысль. От этого горшка так и несёт тяжёлой кармой. Чувствую, в него закачали прорву чужой жизненной силы. Штука невероятно опасная, так что будь предельно осторожен, Дачуань.

Кивнув, я отыскал пролом в невысокой ограде и бесшумно перемахнул внутрь. Конечно, лезть воровато через забор вместо того, чтобы войти через парадную дверь, казалось делом не слишком благородным. Но стоило вспомнить, что даже великие мастера боевых искусств вроде Го Цзина частенько не брезговали подобными методами, как ложное чувство стыда мгновенно улетучилось.

Прокравшись между расставленными клетками, я убедился, что похищенные дети крепко спят. Однако на каждой деревянной решётке сидело по огромной, омерзительной сороконожке. Каждая из них была длиной не меньше ладони, а их панцири пестрели яркими ядовитыми крапинками. Сразу видно — твари не из простых.

— Дачуань, осторожнее, — зашептала Ху Линлин, чьи познания в тёмных искусствах частенько меня выручали. — Похоже на редкие ядовитые гу из южных племён Мяо. Ни в коем случае не прикасайся к ним.

«Да я и сам не дурак, чтобы трогать такое убожество», — подумал я, стараясь даже не дышать в сторону жутких многоножек.

Девушка лежала неподвижно. На бледной коже не было видно никаких повреждений, но моё

внимание привлекли её ладони. Пальцы красавицы были плотно сжаты, словно она судорожно удерживала какой-то предмет.

Я медленно наклонился, силясь разглядеть, что именно скрыто в её кулаках. И в этот самый момент её веки резко распахнулись. В упор уставившись на меня, она испуганно расширила глаза.

«Нам с этой девицей точно покровительствуют враждующие звёзды», — мысленно выругался я.

<http://bllate.org/book/20253/2140049>